

Дети войны из деревни Боханы

С 1941 по 1944 годы на территории Беларуси с немецко-фашистскими оккупантами сражались около 25 тысяч детей и подростков (10-16 лет). Мальчишки и девчонки, волею судеб оказавшиеся в подполье, партизанских отрядах, став сыновьями и дочерьми полков, выполняли далеко не детские поручения. Многие из них были ранены, контужены, некоторые героически погибли. Среди них Марат Казей, Зинаида Портнова, Борис Цариков, которым посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

А сколько детей, которые пережили оккупацию, голод и холод, а потом тяжелые послевоенные годы... Один из них, Виктор ФЕДЧЕНКО, родился в деревне Боханы, через своих родственников обратился в «ШК» и поделился воспоминаниями о тех суровых годах лишения и тяжелых жизненных испытаниях, которые выпали на долю детей его поколения.

Сейчас Виктор Никифорович живет в г. Могилеве, вот что о нем несколько месяцев назад писала газета ОАО «Могилевхимволокно» «Трудовая Слава»: «ОАО «Могилевхимволокно» славится не только своей историей, но и людьми. Некоторые из них посвятили всю свою трудовую жизнь «Лавсану», вложив в его развитие немало сил, стараний. И даже выйдя на заслуженный отдых, они по-прежнему переживают за судьбу родного предприятия, его развитие и процветание. Один из них – Виктор Никифорович Федченко, инженер, изобретатель, рационализатор, ветеран труда. Именно он стоял у истоков создания условий для комфортного и безопасного труда на нашем предприятии.

ния по деревне немцы разграбили магазин, забирали живность из дворов домов. Параллельно этой колонне по шоссе также двигалась группировка, оснащенная танками, орудиями. В тот же день Хотимск был оккупирован фашистами, а вскоре в Боханах появилась немецкая комендатура. Она располагалась около шоссе в деревянном доме, обнесенном колючей проволокой и траншеей вокруг, а подходы к ней были заминированы. Комендатуру возглавлял немец, служили там и полицаи, одного из них звали Мосянец. Скорее всего потому, что был родом с деревни Мосин. Служил усердно, а еще назначили старосту, запомнилось, что был он хромой. В последствии участь их была преддана:

Нелегко пришлось во время немецкой оккупации. Над деревней навис мрак. Немцы грабили население, у семьи Федченко забрали корову, оставив мать с четырьмя детьми на нищенское существование.

арест и наказание.

– Пришла первая осень под оккупацией, – продолжает Виктор Никифорович. – Мать с моей старшей сестрой и братом убрали урожай. Помогал и мой дед, Иван Ильюшкин, работавший в колхозе конюхом. По распоряжению старосты он продолжал исполнять свои обязанности. В один из вечеров на деревню налетел отряд эсэсовцев под командованием, как стало известно позднее, Бишлера. В окрестных лесах действовали партизаны, каратели их и искали. Не подумав о послед-

Виктор Никифорович является примером добросовестного отношения к делу, честного человека, умеющего брать ответственность на себя и принимать верные решения. Он проявил себя как талантливый и мудрый руководитель, грамотный специалист, профессионал своего дела. Вся его жизнь наполнена трудом».

Мы связались с Виктором Федченко. Несмотря на достаточно солидный возраст, в марте он отметил

86-летие, по-прежнему боду и легко оперирует фактами и событиями многолетней давности, касающимися первых лет Великой Отечественной войны в его родной деревне:

— Середина августа 1941 года, жаркая погода, мы, молодые пацаны от пяти и старше, купаемся в реке Беседь. Пляж чисто мальчишеский, у девчонок свой, так повелось издавна. Причина? Наша бедность. Одежда в основном была из самотканого льняного полотна, о плавках тогда просто не знали, да и трусы имелись не у каждого. Но плавать умели все, начиная уже, наверное, лет с четырех.

Вода в реке абсолютной чистоты и прозрачности, видно, как резвится рыба: окуни, красноперки, плотва, по щиколоткам ног выются пескари. Удивительно было наблюдать как щуки выпрыгивали из сети бредня. Вдруг кто-то из ребят воскликнул: «немцы!», и нас из воды как ветром сдуло. Побежали на взгорок, где спрятались в кустарнике и стали наблюдать. О том, что началась война, мы знали. В первые дни мужчины из нашей деревни, в том числе и мой отец, отправились на фронт. Проводы были на сборном пункте в Янополье, оттуда на подводах они и уехали. Забегая вперед скажу, что на фронтах войны погибло около 160 моих односельчан, памятник им и пропавшим без вести воинам установлен в Боханах. На нем есть и фамилия моего отца.

Немецкая колонна, поднимая пыль, медленно двигалась по проселочной грунтовой дороге из деревни Янополье в сторону Боханов. Впереди ехали немцы на велосипедах, далее — на мотоциклах с колясками, следом грузовые автомобили с солдатами и различная техника. У каждого фашиста на шее висел автомат. Если сначала нам было интересно, то теперь обуял страх.

Как потом рассказывала мама, по мере продвиже-

ствиях, дед зажег лампу и тут же в хату ворвались бишлеровцы, направив на нас оружие. Все находившиеся, кроме мамы, встали. Бишлер направил на нее пистолет, последствия могли быть самые печальные. Спасла положение моя бабушка, бросившаяся фашисту в ноги, умоляя пощадить, не оставлять детей сиротами. Наверное, это нас и спасло.

Виктору Никифоровичу было 5 лет и 8 месяцев, но он в деталях помнит события того времени, был и страх от происходящего.

— Мы боялись выходить на улицу, — продолжает он. — Там патрулировали обычно парами: немец и полицай. Продолжался и грабеж. Иногда появлялись партизанские связные, договаривались с людьми о помощи питанием. Так прошла зима, наступил 1942-й, в поведении немцев и полицаяев появилось что-то вроде неуверенности и боязни. Видимо, уже знали о разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. На колокольне в церкви устроили наблюдательный пункт, до этого мы с друзьями часто поднимались наверх. Немцы и полицайи наблюдали за лесом, так как знали, что там есть партизаны, и время от времени постреливали в ту сторону. Однажды такая стрельба привела к трагедии. Наш сосед дед Федор с другом рано утром пошли косить сено и попали под обстрел. Пуля пробила деду грудь навывлет, его привезли в деревню на телеге.

В конце августа начали жать рожь, и тут снова случилась беда — забрали нашу телку, которую мы растили под будущую корову. Таких в деревне набралось голов двадцать, согнали их в гумно, не особо заботясь об охране. Этим мы со старшим братом Яковом и воспользовались, под покровом ночи привели ее обратно в наш двор.

Александр ЛЕЙЧИНСКИЙ.

Продолжение читайте в следующем номере

Лейчинский, А. Дети войны из деревни Боханы : [воспоминания о Великой Отечественной войне Виктора Федченко, уроженца деревни Боханы] / Александр Лейчинский // Шлях Кастрьчніка. — 2022. — 9 красавіка. — С. 3. — Продолжение.